МЫ ИЗ ЗВЕЗДНОЙ КОМАНДЫ

В этом году завод «Звезда» отмечает 85-летие. О прошлом, настоящем и будущем завода мы побеседовали с советником технического директора Евгением Лерманом. Его отец тоже работал на заводе, в той самой «звездной» команде, которая создала знаменитый дизель. Но Лерману-младшему начинать карьеру пришлось на общих основаниях.

Традиция наставничества на заводе не прервалась полностью и сейчас бережно восстанавливается.

«Вначале я пришел сюда на практику, мотористом первого разряда, – вспоминает Евгений Юрьевич, – потом, после окончания Политеха в 1971 году, конструктором третьей категории. Мне было 23, руководителям группы – за тридцать, а начальникам конструкторского бюро – за пятьдесят. То есть интервал между ступенями карьеры был 10–15 лет. Когда сейчас говорят, что можно быстренько стать главным конструктором, – это неправильно. Но и "засиживаться" в одной должности, как раньше, тоже нельзя. Признаюсь, было обидно. Вот ты пришел на завод, будь добр, три года проработай инженером, потом получишь третью категорию, и снова должен отработать не менее двух лет, потом можешь получить вторую категорию… Я достаточно быстро стал руководителем группы, но у меня была всего-навсего вторая категория. Я ходил, ныл: почему не первая? Мне говорили: "Подрастешь – поймешь". Сегодня я понимаю, что кроме умения чертить у конструктора должна быть философия. На заводе в то время было две разные философии. У главного конструктора Владимира Михайловича Яковлева, занимающегося большими машинами, такая: "Если металл здесь не хочет работать, ломается, значит, там не должно быть металла". А у главного конструктора Николая Петровича Петрова – другая: "Если металл здесь не хочет работать, то надо поставить металл покрепче". Я работал с обоими.

Вообще, молодежью тогда занимались. Например, вызывал к себе конструктор Петров, задавал вопрос: "Есть поршневое кольцо, ты хочешь, чтобы оно свелось. По какой стороне кольца надо стучать, снаружи или изнутри?" Ответ – изнутри, потому что тогда напряжение сжатия его стягивает. Если ты это понимал, тебя пускали дальше. Ты начинал ходить по цехам. Это, кстати, одна из обязанностей конструктора: смотреть, как делаются детали, которые ты ведешь, чтобы не было халтуры, брака, нарушений. Когда ты чуть-чуть оперился, тебя отправляли в службу внешних монтажных работ и в эксплуатацию: там были очень хорошие шеф-механики. Они нас гоняли, мягко говоря. А мы и не сопротивлялись, впитывали! В целом, люди были благожелательные, а если кто-то не любил разговаривать – к нему и учеников не отправляли.

Сейчас на заводе снова много молодежи. Им сложнее, потому что в двухтысячных, когда предприятие переживало трудные времена, кто-то из старожилов ушел на пенсию или просто уволился, так что нарушилась традиция наставничества. Но не прервалась полностью и сейчас бережно восстанавливается. Потому что кризисы кризисами, а какой прогресс без двигателей?»

Записала
Анна ЧУРУКСАЕВА